

Глава 17. Цзянбэй (1)

Вернувшись в комнату с мечом в руках, Фань Юань до самой ночи ворочался в постели, тщетно пытаясь уснуть.

С момента перерождения прошло уже немало времени, и юноша всё отчетливее замечал, как сильно эта жизнь отличается от прошлой. Поместье Цянь, таинственный Чжунли Цзин... Прежде пути с ними никогда не пересекались. Да и место для нынешней практической тренировки, насколько он помнил, должно было быть совсем другим, вовсе не в Цзянбэе.

Колесо судьбы словно сделало крутой поворот, сорвавшись с привычной колеи. И пусть до падения Сяо Цзыцзюня в бездну демонического пути оставалось ещё пять долгих лет, неведение перед грядущим вселяло в Фань Юаня глухую тревогу.

Он закинул руку за голову и шумно вздохнул. Перед глазами невольно возник безупречный лик Сяо Цзыцзюня — отрешённый, неприступно-гордый, с тем самым вечно холодным, скользким мимо взглядом.

«Я ведь думал, что обрадуюсь, если шицзунь останется на горе. Так почему же на душе сейчас так пусто?»

Фань Юань искренне полагал, что отсутствие наставника в этом походе принесёт ему долгожданное облегчение. Но вместо этого в груди ворочалась едва уловимая, щемящая тоска.

«Тоска? С чего бы?»

Он даже вздрогнул, поражённый собственной глупостью. О каком разочаровании могла идти речь? Ему радоваться надо, ведь теперь над ним не будет вечного надзора!

Расслабиться... Да, нужно просто расслабиться. И с этой мыслью он провел остаток ночи, так и не сомкнув глаз.

За окном уже брезжил рассвет, а в курятнике даоса Духовного повара залиvisto запели первые петухи. Фань Юань решил, что ложиться теперь и вовсе нет смысла — только сбор проспит. Уставившись в потолочные балки, он принялся размышлять о предстоящем дне... и сам не заметил, как благополучно провалился в глубокий сон.

Да так крепко, что даже три настойчивых стука Чжунли Цзина в дверь не заставили его шевельнуться. Потеряв терпение, тот с размаху выбил хлипкую створку ногой, ворвался внутрь, бесцеремонно схватил Фань Юаня за воротник и принялся нещадно трясти:

— Опять ты, Фань Юань! — взревел он. — Все уже на площади собрались, только тебя одного ждём! Живо подъем!

У Фань Юаня от такой качки голова пошла кругом. С трудом открыв глаза, он пробормотал сквозь сон:

— М-м... Брат Чжунли... Который час?

— Уже час Дракона пошёл, пора спускаться с горы! — отчеканил Чжунли Цзин. — Я иду к месту сбора. А ты живо натягивай шмотки и лети туда ветром! Опоздаешь, прибудешь позже меня — лично накажу по всей строгости устава!

Договорив, он резко развернулся и вышел, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Такой нагоняй мигом выветрил остатки сна. Фань Юань подскочил как ошпаренный. Не тратя времени на утренний туалет, он плеснул в лицо горстью ледяной воды, на ходу натянул дорожное одеяние и пулей вылетел во двор.

Его домик стоял неподалёку от тренировочного поля, но Чжунли Цзин передвигался стремительно, так что Фань Юаню пришлось выложиться на полную. Он нёсся во весь опор, перескакивая с крыши на крышу при помощи техники лёгкости. Юноша готов был поклясться, что за всё время обучения в Сяошань ещё никогда не развивал такой безумной скорости.

Заткнув железный меч за пояс, юноша на бегу пытался укротить растрёпанную шевелюру, зажав зубами ленту для волос. К моменту, когда показалась нужная площадь, он всё же ухитрился соорудить на затылке подобие аккуратного хвоста и теперь высматривал удобный карниз, чтобы спрыгнуть вниз.

Однако из-за спешки он совершенно упустил из виду, что по соседней крыше навстречу ему мчится кто-то ещё. В итоге Фань Юань рванулся влево, встречный прохожий вильнул вправо, и они с разгону влетели друг в друга, кубарем покатавшись по черепице.

Потирая ушибленную поясницу, Фань Юань попытался подняться, но его опередил яростный вопль пострадавшего:

— Какая зараза по крышам шныряет?! Тебе земли мало, чтобы со мной тут дорогу делить?!

Оба выпрямились и уставились друг на друга.

— Фань Юань?! — изумлённо выпалил парень.

— У Цан?! — не менее удивлённо отозвался Фань Юань.

Они воскликнули это почти одновременно. Спустя секунду У Цан расплылся в довольной ухмылке:

— Ха-ха! Я так и знал, что не один проспал! Брат Юань, раз уж суждено огрести от старейшин, так давай поделим кару на двоих!

Фань Юань лишь скользнул взглядом мимо его плеча и похолодел: в конце улицы показался Чжунли Цзин с мечом наперевес, быстрым шагом приближавшийся к тренировочной площадке. В панике рванув с места, он бросился наутёк. У Цан, не понимая, что стряслось, но заразившись чужим испугом, побежал следом, даже не успев подумать.

Они влетели в строй друг за другом. На площади оставалось всего пара отрядов, остальные уже выдвинулись в путь. Сюань Вэнь, стоявший чуть поодаль, при виде запыхавшихся беглецов недовольно нахмурился и наградил Фань Юаня суровым взглядом. Юноша лишь виновато потёр кончик носа и поспешно отвернулся, стараясь не встречаться с братом Сюань Вэнем глазами.

Как только Чжунли Цзин закончил переключку, отряд покинул пределы Сюань и направился на север. Путь до Цзянбэя лежал неблизкий — даже полёт на мечах занимал около шести часов. Под началом Сюань Вэня и Чжунли Цзина было двадцать учеников, поэтому они разделились на две равные группы по десять человек в каждой, условившись делать привалы при первых признаках недомогания у кого-либо в пути.

Управление мечом считалось одной из простейших техник: от заклинателя требовалось лишь направлять духовную энергию и удерживать равновесие. Физически это изнурило, но для тех, кто наловчился, полёт проходил без особых трудностей. За всё время пути никто из молодых адептов не отстал и не пожаловался на усталость, так что вскоре отряд благополучно пересёк границу Цзянбэя.

Цзянбэй встретил их шумным великолепием. Широкие тракты ломились от бесконечного потока прохожих, то и дело мимо с грохотом проносились богатые повозки. Те из учеников, кто оказался в здешних краях впервые, глазели по сторонам с детским восторгом. Всё казалось им диковинкой: и незадачливый игрок, которого со скандалом вышвыривали из дверей игорного дома, и крикливые торговки, яростно сбивавшие цену у лотков с безделушками. Даже обычно сдержанный Сюань Вэнь то и дело с любопытством озирался вокруг.

Вдруг впереди раздалось громкое конское ржание. Два грозных ряда вооружённых стражников бесцеремонно оттеснили зевак к обочинам, освобождая проезд. Людское море расступилось, и на пустеющую дорогу чинно выкатилась роскошная карета.

Оббитые железом деревянные колёса глухо застучали по брусчатке. От лёгкого толчка занавеска на маленьком оконце дрогнула, и её приоткрыли изнутри. В полумраке кареты сидела молодая особа поразительной красоты. В её длинные тёмные волосы были искусно вплетены тончайшие золотые нити, а тяжёлые косы спускались на грудь. Она придерживала шёлковую ткань изящными пальцами, украшенными драгоценным перстнем, обнажая тонкое запястье и литой золотой браслет на правом предплечье.

Затерявшись в толпе на обочине, У Цан заворожённо уставился на незнакомку. Несколько раз

он открывал рот, силясь что-то сказать, и наконец не выдержал — ткнул Фань Юаня локтем в бок:

— Слушай, неужто в Цзянбэе все девицы такие писанные красавицы?

— Ты вообще помнишь, что вступил на путь аскезы? — безжалостно окатил его холодной водой Фань Юань.

Тем временем зевак вокруг становилось всё больше. Плотная толпа начала теснить учеников, раз за разом отрывая их друг от друга. Сюань Вэнь с передовой группой успел проскочить вперёд, в то время как Фань Юань застрял в этой человеческой каше, пробиваясь буквально по сантиметру. Зато У Цан, словно присохший пластырь, следовал за ним шаг в шаг, не отставая ни на мгновение.

— Ну и что, что аскеза? — проворчал сзади У Цан. — Покажи-ка мне правило, где написано, что нам любить запрещено или жениться нельзя?

— Да женись на здоровье, — усмехнулся Фань Юань, — только сперва найди ту, которая за тебя пойдёт.

— Ой, да ну тебя! — надулся У Цан. — Не верю, что при виде такой прелестницы у тебя сердце даже не дрогнуло.

— Вообще мимо, — ровным тоном отозвался Фань Юань, даже не повернув головы.

У Цан озадаченно цыкнул и дернул друга за широкий рукав. Фань Юань недовольно обернулся:

— Чего тебе?

— Фань Юань, сдаётся мне, с тобой что-то крепко не так, — У Цан принялся бесцеремонно разглядывать его с ног до головы.

От этого взгляда у Фань Юаня аж мурашки по коже побежали. С трудом подавив желание выколоть приятелю глаза, он несильно шлёпнул У Цана по упитанной щеке:

— Побойся богов, ходячая проблема! Брат Сюань Вэнь уже на пол-улицы обогнал нас. Если сейчас отстанем, отдуваться снова обоим придётся.

Свернув с оживлённого проспекта, они наконец выбрались из толчеи. Сюань Вэнь и Чжунли Цзин ожидали их на тихой улочке, куда постепенно стекались и остальные отставшие ученики.

— Что за нелепый пафос? Уж похлеще, чем на свадьбе какой-нибудь знатной особы, — проворчал кто-то в строю.

— В Цзянбэе всегда людно, так что держитесь кучно и не теряйте друг друга из виду, — строго пресёк разговоры Сюань Вэнь. — Сейчас мы устроимся на ночлег. Сегодня у вас есть время перевести дух, а завтра начнётся настоящая работа.

Ночлегом оказался просторный арендованный двор с пятью гостевыми флигелями, в каждом из которых могло разместиться по четыре-пять человек. Во время ужина Сюань Вэнь и Чжунли Цзин обошли всех учеников, накладывая особое заклинание: на запястье каждого адепта вспыхнула и свилась в тонкое кольцо золотая нить. Это было уникальное для Школы Сяошань Заклятие Передачи Голоса, призванное обеспечить мгновенную связь на случай непредвиденной опасности.

Фань Юаня и У Цана определили в одну комнату. Пока первый усердно расстилал матрас на своей лежанке, второй бесцеремонно плюхнулся на самый край постели.

Фань Юань с силой встряхнул одеяло, едва не задев соседа:

— А ну брысь, не мешай.

Ворча под нос, У Цан нехотя переполз на свою кровать. Немного помолчав, он вдруг спросил:

— Слушай, Фань Юань, а ведь поговаривают, будто ты родом из этих мест? Из Цзянбэя?

Фань Юань на миг замер, но он тут же взял себя в руки и как ни в чём не бывало продолжил разглаживать простыню:

— Ну да, отсюда.

— И как тут? Есть где развлечься? — оживился У Цан.

— Нет, — отрезал Фань Юань, натягивая на матрас чистое покрывало.

— А как насчёт вкусной еды? Местные деликатесы знаешь?

— Без понятия.

Закончив с постелью, он с облегчением растянулся на ней, закинул руки за голову и прикрыл глаза, всем видом показывая, что разговор окончен.

— Ну ты и скучный, — разочарованно протянул У Цан. — Ничего-то ты не знаешь... Ладно, а ту девицу в карете ты признал? Наверняка ведь из какой-нибудь благородной семьи?

Фань Юань приоткрыл один глаз и с ленивой усмешкой посмотрел на приятеля:

— Так не терпится узнать?

Да уж, У Цан был далеко не единственным любопытным в этой комнате. Двое других адептов, доселе тихо сидевших по углам, при этих словах мигом наостригли уши и придвинулись ближе. Фань Юань оглядел это собрание «ищущих бессмертия» и не удержался от ехидства, решив разом обрубить их несбыточные фантазии:

— Остудите пыл, господа заклинатели. Девица в карете — не кто иная, как окружная принцесса Е Шаочжэнь, дочь здешнего князя Аня.

Энтузиазм у парней как ветром сдуло. Шутка ли — не просто девица из богатого дома, а настоящая императорская особа! К такой высокородной госпоже простому смертному, а уж тем более бедному адепту, и подступиться не дано.

— Ах ты жук! — У Цан обвиняюще ткнул в него пальцем. — То-то я гляжу, ты даже глазом не повёл. Знал ведь, чьих она кровей будет, вот и держал себя в руках!

— Отвяжись, — беззлобно огрызнулся Фань Юань, — я же сказал: к женщинам у меня душа совсем не лежит.

И лишь секунду спустя понял, какую глупость спорил. В комнате повисла звенящая тишина. Трое парней уставились на него круглыми от изумления глазами. Наконец У Цан выдавил:

— К женщинам, говоришь, душа не лежит?.. Фань Юань, стой... Тебе что, мужики нравятся?!

Фань Юань мысленно выругался. За все свои две жизни — а в сумме это перевалило за добрых два десятка лет — он ни разу не испытывал любовного томления. В прошлом воплощении ему было плевать как на женщин, так и на мужчин, да и в нынешнем никто не вызывал трепета в груди. Что же касается мужчин... Внезапно перед мысленным взором возник образ Сяо Цзыцзюня. Вот уж кто воистину был эталоном...

Фань Юань поспешно тряхнул головой, отгоняя столь нелепые и опасные мысли. Что за бред лезет в голову!

Заметив это замешательство, У Цан истошно взвыл и, судорожно вцепившись в одеяло, забился в самый угол кровати:

— О пресветлые предки! Фань Юань... ты что, и правда из этих... из срезанных рукавов?!

При его недюжинной комплекции это зрелище вышло неописуемо нелепым: У Цан напоминал огромный, дрожащий от страха мешок с мукой, из складок которого едва виднелись испуганные глазки-щёлочки. Фань Юань вздохнул и просто отвернулся к стене:

— Успокойся, чучело. Даже если бы я и был обрезанным рукавом, ты точно не в моём вкусе.

У Цан обиженно фыркнул, натянул одеяло до самых ушей и демонстративно отвернулся.

Вскоре погасили масляную лампу. Комната погрузилась во тьму, нарушаемую лишь мерным дыханием укладывающихся учеников. Сон, которого Фань Юань был лишён прошлую ночь, наконец начал брать своё, мягко утягивая его в забвение.

Однако неуёмный У Цан, судя по всему, никак не мог успокоиться. Кровать под ним натужно закрипела, когда он снова перевернулся на бок, лицом к Фань Юаню, и заговорщически прошептал:

— Эй, Фань Юань... Ну правда, неужто в Цзянбэе совсем нет ничего интересного?

Фань Юань едва открыл глаза. На грани полусна и яви он безучастно пробормотал:

— Почему же... На юге есть Снежные горы. Говорят, там спрятаны несметные сокровища. Если духу хватит — иди и копай...

Пробормотав это, он уткнулся носом в подушку и мгновенно провалился в беспамятство.

<http://bllate.org/book/20436/2152056>